

УДК 930(470)"04/14"

ДИЛЕММЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.И. ГЕРЬЕ

Т.Н. Иванова

Аннотация

В статье на основе комплексного анализа опубликованных работ, лекционных курсов и рукописного наследия русского историка В.И. Герье рассматриваются основные черты его концепции средневековой истории. Учёный считал её основным содержанием дилемму феодализма, децентрализовавшего Европу, и католицизма, сохранявшего имперскую идею. При этом католицизм развивался в антиномическом взаимодействии принципов аскетизма и теократии.

Ключевые слова: концепция средневековой истории В. Герье, дилемма феодализма и католицизма, антиномическое взаимодействие аскетизма и теократии.

В современной исторической науке отмечается возросший интерес к творчеству известного русского ученого В.И. Герье (1837–1919 гг.), специалиста по разным проблемам всеобщей истории. Не останавливаясь на причинах этого закономерного, на наш взгляд, процесса, отметим определенную фрагментарность в изучении научного наследия учёного. Одни работы Герье анализировались неоднократно представителями разных поколений и направлений, другие до сих пор ожидают своего исследователя. Более или менее подробную характеристику Герье-медиевиста в разные годы давали В.П. Бузескул, О.Л. Вайнштейн, Е.А. Косминский, Б.Г. Могильницкий, Е.В. Гутнова, Л.Н. Хмылёв, Е.С. Кирсанова и др., но до сих пор отсутствует анализ общей концепции средневековья учёного¹. Сделать такой анализ нелегко, ибо из 25 опубликованных работ по медиевистике Герье ни в одной не даёт подробной обобщающей характеристики всего средневековья. Пять его монографий по этому периоду посвящены деятельности видных представителей католицизма Виллингиза, Франциска Ассизского, Бернарда Клервоского, Григория VII и Иннокентия III. Основной комплекс статей представляет своеобразные эскизы к этим монографиям. Однако привлечение к анализу средневековой концепции лекционных курсов позволит окаймить комплекс его печатных работ, расставить акценты и показать

¹ Подробнее см. [1]. Отметим, что характеристика Герье-медиевиста строилась, в основном, на анализе его монографий из серии «Зодчие и подвижники «Божьего царства» с позиций критики идеалистической методологии. В последние годы значительный вклад в исследование концепции средневековья Герье внесла Е.С. Кирсанова, проанализировав проблемы генезиса феодализма в лекционном курсе учёного и его взгляды на развитие средневекового мировоззрения (см. [2]).

целостную картину истории средних веков глазами учёного, ведь деятельность Герье-учёного всегда была тесно связана с деятельностью Герье-профессора¹.

Ставя перед собой цель раскрыть в небольшой статье основные положения концепции средневековья Герье, мы обрекаем себя на определённую тезисность в анализе его многотомного наследия, однако признаём это необходимым в целях создания отсутствующей в историографии обобщённой оценки его взглядов на средние века. Базисом теоретического осмысления ученым средневековой истории являлось его убеждение в том, что исторические факты приобретают сущностный смысл, только если они связаны и освещены идеей, которой в средневековье он считал дилемму аскетизма и теократии. Он понимал, что любая попытка реконструкции исторической реальности будет лишь «образом прошедшего», преломляющегося «во-первых, в свидетельствах, в которых сохранилась память о нем, а во-вторых, в личности историка» [6, с. 113]. Первое может быть скорректировано научной критикой и улучшением методики источникововедческого анализа, а второе – «глубокой нравственностью» личности ученого.

Нравственные принципы Герье побуждали его искать «этический идеал» и «вечно светлый идеализм» в глубине «далеких темных веков» [7, с. 14]². Он видел «поучающую» функцию истории в том, чтобы не просто обсуждать исторические факты, а в том, чтобы понять их и «всякий понимающий историю, поймет лучше и настоящее положение общества».

Средневековье, по мнению Герье, – это «эпоха, обнимающая около 1000 лет» [8, с. 5], но ученый сознательно уходил от определения четких хронологических рамок. Вслед за своим учителем Т.Н. Грановским он заявлял, что границы между эпохами нельзя определить точной датой, ибо «события, которые стоят на грани периодов, не так глубоко разделяют историю, как кажется: предшествующие и последующие периоды составляют одно целое» [9, с. 5]. Исходя из идеи преемственности эпох, он считал необходимым предпослать истории средневековья «продолжительную историю происхождения, очень глубокий и продолжительный генезис» [10, с. 25].

В сравнении с древней историей «Средиземноморья, объединённой Римской империей», в средние века территория цивилизации расширяется на весь Европейский материк. Этот этап озаглавлен «процессом образования, кристаллизации новых народов или, точнее, национальностей, которые постепенно слагаются среди этнографического хаоса и брожения, вызванного великим переселением народов и разгромом Римской империи» [8, с. 4–5]. Кроме того, развитие средневековой истории отличается от древней истории, «эпохи язычества»

¹ Е.С. Кирсанова полагает, что В.И. Герье читал в Московском университете историю средних веков только до 1875 года и, кроме одного рукописного курса 1885/86 учебного года (см. [3]), литографированных изданий его лекций по средневековью нет (см. [2, с. 154]). Нами выявлено литографированное издание: «Лекции по истории средних веков. 1885/86» (см. [4]), а также рукописный курс по средним векам «История Германии и Италии» (см. [5]). Кроме того, имеются многочисленные литографии его лекционных курсов по новой истории, в которых Герье обязательно предпосылал достаточно обширный очерк тенденций развития средневековья.

² При переиздании труда Герье «Блаженный Августин» [7] в 2003 г. была допущена техническая ошибка при оформлении обложки книги, на которой значится «Николай Герье», хотя на с. 4 верно отмечается, что автор книги В.И. Герье. На наш взгляд, несколько небрежное, без редакторской обработки и научных комментариев, это переиздание – не лучший пример памяти Герье.

тем, «что проникнуто другим, новым духом, в основании которого лежит христианство». Средневековая история может рассматриваться с двух точек зрения: религиозной и политической. Политическая обозначается Герье термином «феодализм», религиозная – термином «католицизм» [4, с. 3–4].

Для Герье характерно внимание к истории идей, которые формируют интересы и определяют развитие цивилизации. Однако он признавал влияние на историю политического быта и отношений землевладения. Двумя основополагающими принципами средневековья, двумя понятиями, составляющими определённую дилемму, историк считал феодализм и католицизм [10, с. 7].

Лекционные курсы по истории средних веков Герье начинал с изложения последних веков Римской империи. При этом основное внимание он отводил анализу духовной жизни этого периода, ибо, по его глубокому убеждению, воздействие материальных условий может корректироваться сознательными и целесообразными действиями людей.

Распространение «иностранных» культов, суеверий, религиозный характер философских учений свидетельствовали о кризисе «политеистического общества» [3, ед. хр. 3, с. 1–1 об]. Закономерным и прогрессивным явлением учёный считал распространение христианства и его «торжество» при Константине Великом. Именно в это время церковь приобретает власть не только над душами верующих, но и светские прерогативы: «торжество христианства и покровительство императоров возвысили роль епископов как законодателей и администраторов. Те же причины расширили их деятельность и в области экономической жизни их паствы». Уже в IV в., по мнению Герье, власть епископов приняла «монархический характер» и римские императоры «стали добровольно уступать епископам значительную часть светской юрисдикции» [7, с. 176–179]. Учитывая активное вмешательство императора Константина во внутренние дела церкви и последующие выступления императора Юлиана против христианства, подобные выводы Герье выглядят недостаточно обоснованными.

В это же время в религиозных и философских учениях особое влияние приобрела идея аскетизма, ставившая в центр стремлений человека задачи нравственного совершенствования и отречения от мирских благ. Таким образом, аскетические идеалы и теократические проявления церкви, по мнению Герье, появились задолго до падения Рима. Совместить эти проявления удалось Августину Блаженному, отношение к которому у Герье характеризуется одним из рецензентов, как «глубокое поклонение... доходящее до степени культа» [11, с. 7].

«В дни Августина, – пишет Герье, – государство на западе едва держалось», и для современников было ясно, «что высшая власть не только на небе, но и на земле есть церковь; на земле ей подчиняется император, на небе ей представлены «ключи» от царства небесного» [7, с. 618]. Этой антитезе между церковью и государством соответствовала антитеза между земным царством, порождением греха, и Царством Божьим, торжеством справедливости. В учении Августина, по мнению Герье, это противоречие преодолено. Учёный отмечает эволюцию взглядов Августина на отношение церкви и государства в начале книги «О граде Божьем» и в её конце (книга создавалась с 410 г. до 426 г.): «Как церковь, собирая граждан для Божьего Царства, является составной его частью, так и государство, живя по закону божьему, может быть слугою Божьего Царства»

[7, с. 28]. Учение Августина стало, по мнению Герье, «царствующей идеей» западной цивилизации, на ней основано господство католицизма, как одного из начал средневековья.

Вторым началом средневековой истории в концепции Герье является феодализм. Он, по мнению ученого, характеризует политическую жизнь и социальный строй этой эпохи. Герье анализирует определения феодализма у Ш. Монтескье, Г. Мабли, К. Эйхгорна, Г. Вайца, П. Рота [3, ед. хр. 3, л. 3] и выделяет самую существенную, на его взгляд, черту: «Феодализм, – пишет он, – обозначает особое раздробление власти, причем эта власть как бы прирастает к земле, сливается с землевладением» [8, с. 6]. Однако в политической и социально-экономической составляющей феодализма Герье делал акцент на первой: «Феодализм – это особая система, сущность которой заключается в дроблении власти». Во-первых, это дробление территориальное: «Вместо одного центра мы видим в каждой стране множество политических центров». Во-вторых, это дробление социальное: в каждом из маленьких центров власть принадлежит и верховному сюзерену (князю), и его вассалам – землевладельцам, которые, в свою очередь, делятся на духовных и светских. В феодальном обществе существуют особые корпорации, «которые обладают правительственными правами, правительственной властью» [10, с. 8]. Дробление проявляется и «в распадении общества на лежащие друг над другом слои» – сословия свободных, полусвободных и несвободных. Кроме того, Герье выделяет сословие сеньоров и прелатов, и «рядом с ними впоследствии возникают вольные города». Все они «обладают известными правами и функциями государственной власти» [8, с. 7].

Это раздробление власти Герье, сторонник государственной школы, считает пагубным. Он противопоставляет феодализму «государственный порядок» нового времени: «И феодальная система представляет собой в известном смысле период в развитии государства», но это менее «развитый политический порядок» [10, с. 8], промежуточное звено между родовым и государственным бытом.

Истоки феодализма Герье ищет в древнегерманском обществе. Его выводы основываются на критическом анализе произведений античных авторов, текстов варварских правд и внимательном знакомстве с теориями современной ему медиевистики. При этом Герье нельзя назвать безусловным сторонником ни одной из анализируемых им научных теорий.

Он критикует К. Савиньи и К. Эйхгорна за преувеличение значения так называемого «дружинного быта» в жизни германцев. Феодализм, по его мнению, нельзя искать в дружинных нравах «готовым с самого начала» [3, ед. хр. 3, л. 6–7]. Он указывает на противоречие в свидетельствах Цезаря и Тацита, которые, по его мнению, объясняется разновременностью свидетельств и происшедшей за это время в недрах германского общества эволюций. В нем еще не было «личной поземельной собственности», община предоставляла землю лишь в пользование семей. При таком порядке, полемизирует Герье с Мезером, нельзя говорить о существовании привилегированного сословия знати: «всякий мог достигнуть знатности, и главным средством для этого был подвиг». Не соглашался Герье и с Г. Зибелем, отрицавшим неравенство в германском обществе, так как процесс выделения «известных семейств» уже шел [2, с. 161–162].

Герье считал, что «готового феодализма» в древнегерманском обществе не было, и истоки его следует искать в эпоху столкновения германских племен с Римской империей.

Анализируя образование варварских королевств и сложившийся в них порядок, Герье различает три типа взаимодействия римского и германского элементов. Первый тип основывается «на договорах по отношению к римскому населению и императору». Это государство готов и бургундов. Здесь после нашествия земледелие не пришло в упадок, социальное положение римлян не ухудшилось, происходил синтез в области создания общего законодательства. Второй тип взаимодействия происходил в Вандальском и Лангобардском государствах, «основанных завоеванием». Здесь влияние германских учреждений на дальнейший политический и общественный быт было основным [3, ед. хр. 3, л. 2–3].

Во Франкском государстве, по мнению Герье, римский и германский элемент имел «одинаковую силу», то есть это третий тип взаимодействия. Именно в государстве Меровингов зарождаются такие элементы феодализма как земельные пожалования королей, превращение части крестьянства в «несвободных», складывание иерархии и вассалитета. В переходную эпоху Меровингов появились из взаимодействия римских и германских элементов новые самобытные формы, давшие толчок феодализму.

Приход к власти Пипинидов и союз с римской церковью Герье считает важнейшим фактором усиления государства и возрождения идеи империи. Исследованию деятельности Карла Великого ученый придавал особое значение, считая, что именно в его империи соединились элементы христианства, античного мира и варварской культуры. Сам факт коронации Карла императором имел, по мнению Герье, очень важные последствия. Во-первых, произошло политическое усиление и возвышение государственной власти. Во-вторых, усилились папство и церковь, они освободились от диктата Византии. В-третьих, для истории Запада это событие выражало собой объединение романского и германского мира, обеспечивая одновременно преемственность с Римской империей и обособление от Византии. В-четвертых, коронация Карла «выражает собой форму определения отношения светской и церковной власти» [12, л. 1 об.].

Каролингскую эпоху Герье считал своеобразным рубежом двух периодов средневековья, на которые он делил свои лекционные курсы [12, л. 1]. Сам Герье так и не занялся подробным изучением этой эпохи, но настойчиво рекомендовал своему любимому ученику М.С. Корелину писать магистерскую диссертацию о Карле Великом [13, л. 11 об.].

Распад империи Каролингов начинает, по мнению Герье, период расширения феодализма с его дроблением власти, а это вело к усилению церкви. Данный процесс он рассматривает на примере деятельности Виллингиза, архиепископа Майнцкого [14]¹.

Герье отмечает, что после распада империи Каролингов германские племена, не проникнутые романскими элементами, сознавали себя как «отдельные национальности». При равномерности их сил и «быстрых успехах феодализма

¹ В 1868 г. Библиотека Публичного Музея в Москве приобрела ранее неизвестную рукопись XII века «*Officium et miracula Sancti Villigisi*». Герье её опубликовал, подверг внимательному источниковедческому анализу и предпослал публикации исторический очерк о Виллингизе.

связь между различными областями разрушилась» [14, с. 2]. В этих условиях единственным элементом, на который могли опираться немецкие короли и который всего больше был заинтересован в поддержке власти, стала церковь, которая соединялась «общим языком, общим правом и общими интересами». К тому же «епископы и аббаты, сделавшиеся крупными землевладельцами, нуждались более других в государственной власти, которая могла бы охранять их от притязаний соседних владельцев и собственных вассалов». Кроме того, духовенство в «эпоху невежества» было единственным грамотным сословием, которое могло выполнять чиновничьи функции в императорской канцелярии [14, с. 3].

Герье считает, что особая роль Виллингиза определялась не только его личными качествами, но и тем, что находившаяся в центре Германии «Майнцская епархия, в которой стирались племенные различия и соединялись в общей связи, представлялась как бы прототипом немецкого королевства» [14, с. 4]. Сопоставив данные различных летописных свидетельств, Герье приходит к выводу о значительной, а иногда и решающей, роли Виллингиза в событиях царствования Оттона I, Оттона II и Оттона III. В малолетство последнего Виллингиз три года практически управлял империей [14, с. 13]. Виллингизу, по мнению Герье, Германия была обязана тем, что «после смерти Оттона II идея об единстве Германии не распалась» [4, с. 96].

На примере деятельности этого представителя церкви Герье наглядно доказывал свое теоретическое положение о противоположности децентрализаторского начала феодализма и имперского начала деятельности католической церкви. «Римская церковь заимствовала у Римской империи её политическую и административную форму гораздо раньше, чем это могло сделать какое-либо из светских государств, борющихся с феодализмом» [15, с. 13], – утверждал ученый.

В одной из лекций профессор так описывает контраст между католицизмом и феодализмом: «впечатление, производимое историею средних веков подобно впечатлению путешественника, который... видит перед собой здания церкви, построенные из твердого материала, как будто для вечности; внутри он видит художественную отделку, роскошь; все это возвышает и облагораживает душу, – пишет Герье. – А кругом прилеплены те же грязные мазанки, где живет население грубое, невежественное». Величественным зданием называет Герье христианство, а грубыми мазанками – «политический быт» феодализма [9, с. 3].

Однако внутри «величественного здания» церкви Герье обнаруживает «существенное самопротиворечие». Это внутренняя дилемма католицизма представляла собой, с одной стороны, идеал аскетизма, воплощенный в монашестве и, с другой стороны, идею теократии, представленной папством. Аскетизм содействовал усилению церкви, и церковь покровительствовала монашеству и внесла аскетический принцип в организацию самого духовенства. Но под знаменем аскетизма церковь «шла последовательно и решительно к власти над миром и обладанию им», она становилась «мирским учреждением и, пользуясь ослаблением государства, стремилась к подчинению его себе, и сама становилась мировым государством» – сетует Герье [7, с. 11].

Признавая такое «самопротиворечие», Герье решительно не соглашался с мнением последователей папства П. Лорана и Г. Эйкена о противоположности и взаимоисключаемости аскетизма и теократии [16, № 1, с. 173–174]. В «исходной

точке средневекового мировоззрения» в учении Августина этого противоречия не было. «Разлад средневековой жизни», по мнению Герье, «обуславливается не противоречием между принципами отречения от мира и завладения им, но более общим и существенным противоречием, или антиномией между идеалом и действительностью, между идеей и учреждением, между духовным складом личности и её проявлением в окружающей действительности» [16, № 1, с. 175–176].

Идеал аскетизма Августина базировался на учении о наследственности первородного греха. Поэтому монашество становилось высшим признанием человека, единственно соответствуя достоинству и высокому признанию человека [17, с. 16]. Исследованию западного монашества Герье посвятил ряд работ, рассматривая «восходящее явление, то есть ряд попыток осуществить аскетический идеал в возможном совершенстве» [17, с. 17–18]. В ряду бенедиктанцев, клонийцев, картезианцев, цистерцианцев ученый особо выделяет деятельность Франциска Ассизского, который «произвел переворот в монашестве, пытался вывести его из монастырских стен, где оно спасалось от мира, и направить его в мир». Он принес с собой «новое мировоззрение, заменив аскетический пессимизм любвеобильным взглядом на мир». Герье считает, что это мировоззрение повлияло не только на христианство, но и на «гуманитарные» и «социальные» стремления нового времени [19, с. 344].

Стремясь уйти от мира, забыть его, монашество, тем не менее, оказывало громадное влияние на судьбу мира и в духовном, и в хозяйственно-экономическом отношении. Введение в католицизме celibата произошло под влиянием монашества и изменило церковь. Монастыри способствовали росту власти папства, так как добиваясь автономии и от светской власти, и от епископов, они, тем не менее, подчинялись папе, создав его державу [17, с. 20–21]. В этих условиях учение Августина нашло свое выражение в представлении о церкви, как о «Божьем царстве уже на земле». Исторические реалии XI века создали «благоприятные условия для империалистической политики римского епископа» [16, № 3, с. 22]. В это время, считает Герье, монахи, радея о торжестве аскетизма и в церкви, и в мире, сделали «главными зодчими средневековой теократии». Эпоха расцвета теократии (вторая половина XI – начало XIII вв.) была эпохой «тесного взаимодействия монашества и папства, аскетических и империалистических стремлений», она стала «почвой для высокого подвижничества в области монашества и лучших побед папства над светскою властью и местной иерархией» [17, с. 23–24].

Герье в своих трудах создает целую галерею «зодчих и подвижников «Божьего царства». В её основании – Августин, для которого Божье царство мыслилось не как государство видимой церкви, а как сонм святых и праведников. Герье считает, что Августину было чуждо представление о папской власти над церковью, и его идеал «Божьего царства» не совпадал «с идеалами Григориев и Иннокентиев». Возникнув как этический идеал эпохи кризиса античного мира, учение Августина в дальнейшем развивалось в условиях, «которые ему совершенно чужды» [4, с. 628–629].

Далее в галерее исторических портретов Герье присутствуют две взаимодействующие линии – аскетическая (Бернард Клервоский, Франциск Ассизский и Катарина Сиенская) и теократическая (Григорий VII и Иннокентий III).

Историк считает, что идеи Августина интерпретировались этими «зодчими Божьего царства» под явным воздействием «почвы» и «среды» – исторических и культурных условий их жизни. Так, аскетизм Бернарда характерен для эпохи крестовых походов, когда к задаче спасти себя от мира присоединялась другая – спасти мир и саму церковь [17, с. 24], что привело святого на перепутье между аскетизмом и теократией. В своей суровой борьбе Бернард больше напоминает не евангельского Христа, а ветхозаветного Бога [16, № 4, с. 511]. Деятельность Франциска определялась теми же историческими условиями, которые привели к «торжеству теократии» Иннокентия III. Катарине Сиенской пришлось отстаивать идеал аскетизма в изменившихся в XIV в. условиях падения авторитета папства. Её Герье сравнивает с Франциском Ассизским в том, что она «является ярким памятником аскетического идеализма в его воздействии на средневековую теократию» [20, с. 29, 470].

Герье восхищается нравственными качествами аскетов и более критичен к «зодчим» теократии. Он считает, что интерпретация идей Августина средневековым папством была далека от первоисточника, «и настоящий Августин был не всегда понятен тем, кто ссылался на его авторитет» [17, с. 148]. Григорий VII искажил идею «Божьего царства»: «Для Августина церковь была «община праведников», – замечает Герье, – для Григория же VII и его преемников она была духовно-светским царством на земле, обладающим вратами на небо» [17, с. 22]. Полемизируя с Е. Трубецким, Герье указывал на различия в трактовке «Божьего царства» Августином и Григорием VII. И хотя он признавал, что власть римских пап не была «чистой теократией» в юридическом смысле, тем не менее, считал возможным применение этого термина к средневековой церкви (см. [22; 23, с. 307–311]).

Высший подъем теократии Герье связывал с понтификатом Иннокентия III. «Это совпадение благоприятных для власти епископа условий со вступлением на римский престол выдающейся личности и создало то, что можно назвать Расцветом папской теократии» [18, с. I]. По мнению ученого, «этот торжествующий над христианским миром папа» довел материализацию интересов церкви до логического конца: «В средневековой Европе, еще вполне подчиненной феодальным формам, папство впервые осуществило политический тип централизованной монархии с самодержавным правлением и правильно организованной администрацией, заправлявшей из столицы самыми отдаленными окраинами» [18, с. 18]. «Божье царство» Августина превратилось в «вотчину святого Петра». По мнению Герье, «требование светского подчинения папе и в светских вопросах» в дальнейшем привело папство к поглощению светскими интересами, что предопределило падение его авторитета [18, с. 479].

Соединение и антиномию принципов аскетизма и теократии в XIII в. Герье образно описывает через встречу Франциска Ассизского и Иннокентия III, в которой проявилось «торжество смирения и любви над самоуверенной гордыней и то обаятельное величие, которое аскетическая идея всегда имела для римской теократии» [23, с. 107–108].

Однако в XIV в. «блеск аскетического идеала начинает гаснуть». Причина этого – в появлении новых задач и идеалов: это идея национального государства и возрождения античного образования [20, с. 7]. Феодальное начало уступает

место государственному порядку, завершение централизации в ряде стран и усиление королевской власти коренным образом меняют исторический ландшафт. Дилемма «феодализм – католицизм» тускнела в свете этих изменений.

XV век стал кризисом средневековья. Среди событий этого века Герье пытается определить грань «для отделения Новой истории от средневековой» – это Великие географические открытия, изобретение пороха, начало книгопечатания, гуманизм. Как верно замечает Герье, определив дату «мы уже отчасти определим смысл, который придаем новой истории» [15, с. 3–4]. Подчеркивая, что «переход совершился постепенно», Герье, однако, выделяет один факт, «стоящий неизмеримо выше остальных», – начало Реформации. Это была победа над католицизмом, главным элементом средневековой жизни. Это было зарождение исторической идеи нового времени, воплощённой в «принципе свободы и принципе человеческого разума» [15, с. 9].

Таким образом, дилеммы средневековья остались в прошлом, но именно они диалектически определяли в концепции ученого эволюцию тысячелетней истории Европы. Эта концепция Герье не является оригинальной и новой в развитии медиевистики XIX в., а с точки зрения современной науки, игнорирует целый ряд важнейших вопросов, определяющих место средневековья в истории человечества. Сосредотачиваясь на духовной и политической истории средневековья, Герье практически не уделял внимания социально-экономическим процессам. Низы общества, народные массы в его описании – некая тёмная субстанция, фон, на котором разворачиваются его яркие, эмоционально-окрашенные биографии в жанре популярных ныне «портретов на фоне эпохи». Но стремление проникнуть во внутренний мир героев, в их повседневный быт, не нарушая исторической достоверности, являются сильной стороной его работ.

Герье призывал анализировать исторические факты не с позиции современности, а по отношению «к среде, которая его породила», вникать в смысл происходящего, понимать те произведения, в которых отразился «дух исторических народов». Нельзя, по его мнению, анализировать произведения Августина в понятиях XII в. Легенды о Франциске должны учитываться независимо от достоверности отдельных сообщаемых в них фактов, так как представляют «дух эпохи», «отражение образа Франциска в окружавшей его среде» [19, с. I].

Методика источниковедческого анализа Герье хорошо прослеживается в его интерпретации источников. Его работы о Виллингизе, Августине, Григории VII, Иннокентии III основаны на критическом анализе разнообразных исторических источников, которые он никогда не использовал в переводах, считал, что смысл лучше понятен на языке оригинала. Профессор наставлял своих студентов: «Только тот может составить себе самостоятельное понятие об этих вопросах, кто не довольствовался изучением исторических книг, а проверял их результаты сличением важнейших памятников» [24, с. 1]¹. Источниковедческий анализ неизвестной ранее рукописи о Виллингизе – блестящий образец исследовательских навыков Герье, приобретенных им в семинарах немецких профессоров.

¹ В изданной В.И. Герье для исторического семинария при Московском университете «Хрестоматии исторических и юридических памятников средневековой истории» [23] были опубликованы Салическая, Рипуарская, Аламандская, Баварская, Бургундская правды, ряд капитуляриев Меровингов и несколько документов эпохи Капетингов.

Открытие исторических законов Герье относил в гипотетическое будущее, но установление причинно-следственных связей и генезиса явлений считал своей задачей. В «кажущейся случайности» событий средневековья он видел проявление «разумности и законности», трактуемой им через торжество христианства, своеобразной хранительнице идеи Римской империи в условиях феодального «дробления власти».

Вклад Герье в развитие отечественной медиевистики не может быть верно оценен без учета двух важных факторов. Во-первых, эта концепция – интеграция методологических поисков учителей Герье: Т.Н. Грановского с его идеей всеобщности и органического развития, теорией государственной школы С.М. Соловьева, интереса к истории папства руководителя его магистерской диссертации Г.В. Вызинского и полученных в германских университетах навыков конкретно-исторических исследований в духе Л. Ранке, Р. Кёпке, И. Дройзена и др. Эта концепция – переходный этап от свойственного русской науке «стремления к общему, энциклопедическому» к специальным трудам, основанным на архивных источниках, учеников Герье П.Г. Виноградова, М.С. Корелина и др. Даже те его ученики, которые не стали медиевистами, воспроизводили в своих общеисторических трудах дилеммы средневековой истории вполне в духе концепции Герье (см. [25]).

Во-вторых, Герье, на наш взгляд, не ставил осознанной задачи создания новой теории средневековья. Толчком к созданию целостной системы взглядов на этот период у Герье стала его преподавательская деятельность. Яркое выраженный исследовательский характер его лекций базировался на критическом переосмыслении достижений современной ему медиевистики, побуждая студентов не к фактологическому знанию, а к научному поиску и самостоятельным научным изысканиям. При этом взаимосвязь прослеживается уже на текстологическом уровне: фрагменты лекций Герье оттачиваются затем в его научных статьях, и, наоборот, выводы его опубликованных исследований становятся тезисами лекций. В период работы над трудами о средневековой церкви материалом для семинарских работ и письменных рефератов Герье служили сочинения и письма Августина, Бернарда Клервоского и папы Иннокентия III.

В целом нам представляется, что роль Герье в развитии отечественной медиевистики недостаточно оценена. Ряд положений, за которые его критиковала марксистская историография, с позиций современной науки выглядят удивительными прозрениями. Его особое внимание к истории идей созвучно с современной интеллектуальной историей, как и его историко-биографические работы с культурно-историческим синтезом. Его объективные оценки эволюции интерпретации учения Августина в средневековом католицизме адекватны выводам современных ученых по данной проблеме. Продемонстрированные Герье возможности критического анализа различных, в том числе фольклорных (о Франциске), а также иллюстративных и музыкальных (о Виллингизе), видов источников заслуживают упоминания в истории источниковедения.

Изучение общей концепции средневековья Герье важно как историографический факт, позволяющий заполнить определенную лауну в общей характеристике его исторического мировоззрения. Однако, на наш взгляд, некоторые труды ученого о средневековой церкви представляют интерес не только как

историографические источники. В современной отечественной медиевистике не существует более подробных, чем у Герье, исследований о Виллингизе, Катарине Сиенской, Иннокентии III, что делает перспективным и желательным переиздание этих работ, конечно с современными научными комментариями.

Summary

T.N. Ivanova. Dilemmas of the West European Middle Ages in V. Guerrier's Historical Conception.

This article, based on the complex analysis of the publications, lectures and handwritten heritage of Vladimir Guerrier, a Russian historian, considers the main features of his conception of Medieval History. The scientist claimed that primarily it was distinguished by a dilemma between feudalism, which decentralized Europe, and Catholicism, which was adherent to the idea of empire. What is also of interest is that at the same time Catholicism was developing involved in antinomian interaction between the principles of asceticism and theocracy.

Key words: V. Guerrier's conception of medieval history, dilemma of feudalism and Catholicism, antinomian interaction between asceticism and theocracy.

Литература

1. *Мяжков Г.П.* Кто Вы, профессор В.И. Герье? Наследие учёного в отечественной историографии // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 21–63.
2. *Курсанова Е.С.* Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. – Северск, 2003. – 209 с.
3. *Герье В.И.* Лекции по истории средних веков [рукописный курс] // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 70. – К. 6. – Ед. хр. 3–4. – 152 л.
4. *Герье В.И.* Лекции по истории средних веков. 1885/86. – М.: Лит. В.В. Чичерина, 1886. – 318 с.
5. *Герье В.И.* История Германии и Италии [конспект лекций] // ОР РГБ. – Ф. 70. – К. 12. – Ед. хр. 8. – 38 л.
6. *Герье В.И.* Очерк развития исторической науки. – М., 1865. – 114 с.
7. *Герье Н.* [В.И.]. Блаженный Августин. – М.: ЭКСМО, 2003. – 640 с.
8. *Герье В.И.* Введение в новую историю. – [М.]: Лит. Александровской, [1892]. – 269 с. (Место издания и год восстановлены нами по анализу текста.)
9. *Герье В.И.* Новая история. 1876–1877. – М.: Изд. Харахоркин, 1877. – 344 с.
10. *Герье В.И.* Лекции по новой истории. – М.: [Лит. В.В. Чичерина], 1886. – 509 с.
11. Сборник отчётов о премиях и наградах, присуждённых императорскою Академиею наук. Отчёты за 1910 год. – Пг.: Тип. имп. Академии наук, 1915. – С. 6–8.
12. *Герье В.И.* Программы курсов Всеобщей истории 1865–1893 // ОР РГБ. – Ф. 70. К. 70. – Ед. хр. 24. – 5 л.
13. Письма В.И. Герье М.С. Корелину // ОР РГБ. – К. 12. – Ед. хр. 8. – Л. 1 об.
14. *Герье В.И.* Виллингиз, архиепископ Майнцский. 975–1011. – М., 1869. – 72 с.
15. *Герье В.И.* Новая история. Лекционный курс 1880/81 гг. – [Б.м.], [Б.г.]. – 121 с.
16. *Герье В.И.* Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал // Вестник Европы. – 1891. – № 1. – С. 172–196; № 2. – С. 751–781; № 3. – С. 5–29; № 4. – С. 495–552.

17. *Герье В.И.* Западное монашество и папство. – М.: С. Яковлев, 1913. – 335 с.
18. *Герье В.И.* Иннокентий III. – М.: С. Яковлев, 1916. – 354 с.
19. *Герье В.И.* Франциск, апостол нищеты и любви. – М.: С. Яковлев, 1908. – 348 с.
20. *Герье В.И.* Катарина Сиенская (XIV век) // Вестник Европы. – 1892. – № 10. – С. 429–496.
21. *Трубецкой Е.* Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. – Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1897. – 517 с.
22. *Герье В.И.* К вопросу о сущности теократии // Вопросы философии и психологии. – 1899. – Кн. 48 (III). – С. 307–311.
23. *Герье В.И.* Франциск Ассизский, апостол нищеты (XIII век) // Вестник Европы. – 1882. – № 5. – С. 86–111.
24. Хрестоматия исторических и юридических памятников средневековой истории, изданная для исторического семинария при Московском университете проф[ессором] В. Герье. – М.: Тип. М. Каткова. 1880.
25. *Мягков Г.П., Суприянович А.Г.* Проблема «главных основ средневековой истории» в изображении Н.И. Кареева // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1998. – Т. 134 (Проблемы отечественной и зарубежной истории и историографии). – С. 52–61.

Поступила в редакцию
21.06.08

Иванова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета, г. Чебоксары.

E-mail: tivanovan@mail.ru